

бредилъ театромъ: ему наяву мерещились воображаемыя декорации, шумный оркестръ, сцена и актеры.

И вдругъ этому восторженному любителю театра открывается случай не только снова увидѣть сцену, но даже самому участвовать въ представленіи. Можно себѣ вообразить его радость! Однако изрѣдка его горячія мечтанія расхолаживались сомнѣніями. Онъ боялся, что ему не придется играть, потому что въ комедіи было всего восемь лицъ, а учащихся въ классѣ обо-его пола было до 60 человѣкъ. Приунылъ бѣдный мальчикъ, думаетъ:—„Какъ же это? всѣмъ играть невозможно; какъ же это будетъ? Кто же укажетъ, кому именно играть? Вѣроятно, будутъ назначаться старшіе ученики, и, очень легко можетъ статься, мнѣ не дадутъ никакой роли. Много есть дѣтей дворянъ, чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ, которые всѣ далеко выше моего званія, и эти дѣти, вѣроятно, будутъ предпочтены“.—Надо объяснить, что Миша былъ сынъ крѣпостного крестьянина, принадлежавшаго семейству графа Волькенштейнъ. То, что мы описываемъ, происходило больше ста лѣтъ тому назадъ.

Итакъ, много мучился душой мальчикъ, раздумывая, придется ли ему играть или нѣтъ. Имъ уже начинала овладѣвать тоска. У него была сестра, учившаяся вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ училищѣ. Онъ принялся передъ ней горячо изливать свою душу. Но вдругъ мрачное лицо его начинаетъ проясняться. Онъ улыбается, смѣется.—„Не все пропало“,—думается ему. У него есть преимущество передъ большинствомъ одноклассниковъ. Дѣло въ томъ, что хотя онъ и крѣпостной крестьянинъ, да зато состоитъ